

МИХАИЛ АРЕФЬЕВ

ДНЕВНИК СЕРЖАНТА
КРАСНОЙ АРМИИ

Михаил Арефьев

Дневник сержанта Красной Армии

«Де'Либри»

2026

УДК 94(47).084.8
ББК 63.3(2)622

Арефьев М. А.

Дневник сержанта Красной Армии / М. А. Арефьев —
«Де'Либри», 2026

ISBN 978-5-4491-3261-1

Данное издание – личный дневник советского солдата Анатолия Арефьева, охватывающий переломные годы с 1940 по 1946-й. Записи, сделанные «набело», без правок, передают живую атмосферу окопного быта, взаимоотношения солдат, переписку с близкими и размышления о судьбе, долге и любви. Издание дополнено подробными историческими комментариями, раскрывающими контекст событий, судьбы родных автора и его однополчан, а также итоговую судьбу самого дневника. Книга адресована историкам, краоведам и всем, кто интересуется историей Великой Отечественной войны через призму личного опыта.

УДК 94(47).084.8

ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-4491-3261-1

© Арефьев М. А., 2026

© Де'Либри, 2026

Содержание

Глава 1	7
Январь 1940 г.	7
Февраль 1940 г.	9
Март 1940 г.	11
Комментарии к Главе 1	12
Глава 2	14
Декабрь 1942 г.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Анатолий Арефьев
Дневник сержанта Красной Армии

D E L I B R I

© М. Арефьев, текст, 2026

Анатолий Арефьев, фото 1941 г.

Глава 1 Юность

Январь 1940 г.

21.1.40 г. Село Уват

У меня давно была мечта вести дневник, и только сегодня решился сделать первую запись. Хотя жизнь еще в стадии развития, но эти /дни/ приятно будет вспоминать после, через несколько лет. И кто знает, какой конец будет у этой веревочки, завитой сегодня.

Учусь в девятом классе. Ребята все уже давно учатся со мной. А.Н. Одинцова еще с четвертого класса. Но почему-то с ней до восьмого класса у меня отношения были слишком натянуты. Не скажу, что мы презирали друг друга, но и не были друзьями. Сейчас мы немного выросли и стали немного понимать суть жизни. У нас кроме нее есть много и других девушек, но ни она, ни другие не привлекают внимания так, как Аня Игловикина из восьмого «А». Раньше я ее не замечал, а теперь все девушки – это только экран, на котором вижу ее образ. Но это еще не значит, что я безумно влюблен в нее. А все же хочу быть с ней чаще. Боюсь, как бы я все не забыл и не увлекся только ей.

23.1.40

Встречал ее в коридоре на перемене. Приветлива. Странно, я как-то теряюсь, когда бываю с ней или веду разговор. Кажется, она понимает меня, хотя словесно мы не говорим друг другу об отношениях между нами.

24.1.

Чем больше мы растем и учимся, тем ярче заметна разница между характерами и поведением наших ребят, хотя давно учимся вместе. Девушки учатся с усердием. Всегда у них домашние задания выполнены безукоризненно точно. А мы иногда приходим и готовимся в классе перед занятиями, списывая у девчат домашние работы. Я хочу, чтоб у меня всегда было сделано все. Но часто дома забываю про свои желания, находится какая-то другая работа, желание остается только желанием. Взгляды на жизнь у меня с друзьями различны. Например, Шихарев и Полищук, бывает, в разговорах высказываются между нами откровенно и даже, мне кажется, похабно. Мне это не нравится.

25.1

В школе сегодня была перевыборная конференция учкома. Прошлый раз я был выбран в учком. На конференции выдавали премии участникам /отборочной/ выставки на всесоюзный детский конкурс. Снова меня выбрали в учком. Ну, теперь я не буду бояться, что меня комсомольская организация выдвинет вожатым в четвертый класс, чего мне так не хочется. Много там хлопот и работы. Вечером был в интернате у девчат. Особенно последние дни я бываю часто там. Откровенно говоря, не потому, что туда обязательно нужно ходить, а потому что там Ньюся. Засиживаюсь временами до десяти-одиннадцати часов. Девушки удивляются, откуда я «все» знаю.

26.1.

Этот день прошел как-то незаметно. Анна Демьяновна (преподаватель литературы) требует подавать конспекты наших докладов, а у меня он только начат. Сегодня было первое засе-

дание учкома. Наметили план работы. В нашем классе учится Семенова Лена. Симпатичная хорошая девушка. Я часто с ней разговариваю и вообще с ней у меня хорошие отношения. Но в последние дни она особенно часто обращается ко мне. На переменах бывает там же, где и я. Неужели я ей понравился? Ведь она раньше ни с кем не дружила и вообще с ребятами вела себя очень скромно. Мне нисколько не хочется с ней портить отношения, но знаю, Нюся начнет меня упрекать. Что делать?

Поздно вечером с Мишкой, вместо того, чтоб готовить уроки, принялись печатать снимки со старых негативов и уроки так и остались не выполненными.

27 января.

Неудобно и беспокойно сидеть на занятиях неподготовленным, думаю, что вот спросит преподаватель и ... Schlecht ¹ в журнале обеспечено. Но когда начнется объяснение нового материала, чувствую /себя/, как рыба в воде.

На «Эволюционном учении» сделал доклад «Путешествие Ч. Дарвина на корабле «Бигль»». Почему-то сочли доклад прекрасно подготовленным. Нашли что-то новое. После занятий пошел в седьмой класс «В» провести собрание о соцсоревновании и внешкольном плане работы, но ребята разошлись, пришлось отложить. Это, я знаю, нарочно разбежались.

Сегодня в клубе идет фильм «Выборгская сторона». Я его видел уже несколько раз, но пошел, потому что Нюся пошла на картину. Но на этот раз она уступила место другим, а сама села на соседний ряд. Ну и хитрая. Ей стало тесно.

¹ Плохо (нем.)

Февраль 1940 г.

2е февраля.

Целый день чего-то мне не хватает. В школе скучно, дома также. Клуб закрыт, хочется чем-нибудь заняться, но чем? Что бы это придумать такое завлекательное? Лучше лягу сейчас спать, каждый раз я ложусь примерно в двенадцать часов, но, прежде, чем заснуть, мечтаю о том, что будет, когда я кончу школу. Ведь осталось еще год. Что мне потом делать. Пойти работать или учиться в институт? Но я еще не выбрал окончательно свой путь.

10.II.40 г.

Гуляя с Анной по нашим переулкам, мы беседовали о нашей дружбе, об уважении друг друга. Но мне кажется, что она просто не любит меня. Бывает со мной, просто потому, что больше не с кем быть. Вот именно.

14.II.40 г.

В учительской Федор Анисимович доверил мне дежурство в интернате. Парасковья Матвеевна услышала и сказала: «Он и так там каждый день дежурит. Не знаю, к кому он ходит». Вмиг я вспыхнул. Не мог побороть стыда при ее словах. Я вообще какой-то стыдливый, особенно при таких разговорах.

16.II.40 г.

Целый день сегодня смеялся над Петькой и Нюской Кожевниковой, что они до полночи шатались на морозе. А они на меня обозлились оба.

17.II суббота.

Вечером хотели провести собрание об итогах учебы за половину февраля, но ребят собралось мало. Устроили вечер самодеятельности. Поставили пьесу. В десять часов разошлись. Бывая с Анной, я не нахожу тем для разговоров. Мне кажется, с ней скучно и поэтому стараюсь скорей проводить ее до дому, а когда расстанусь, жалею, что рано ушел. Плохо так дружить. Не интересно. Что же делают Петька с Нюской, приходя домой в два или три часа ночи?

18.II.40

Сегодня выходной день. Вечером обе Анны зашли за мной, чтоб вместе пойти в клуб. Встретил Петьку. Он пропадал целый день на лыжах, а под вечер с братом стукнул десертного. Шатался по Увату и нарвался на Якова Анисимовича (преподаватель по немецкому языку).

Сразу же после кино с Анной пошли домой. Вечер был теплый. Мягкий южный ветер с мокрым снегом портил все. Нам все же не хотелось рано расставаться. Гуляли по берегу. На ветру снег забивался за воротник, бил в лицо. Паршивая погода. Но мы нашли укромное местечко за стеной какого-то амбара и стояли, прижавшись друг к другу. Мечтали о будущем теплом лете, когда погода не будет нам мешать. Мерзли руки. Перчатки отдал Нюсе, а сам руки грел у нее под пальто на груди. Нюся просила летом научить ее кататься на велосипеде. (Жаль, что я потерял этим летом свой велосипед, но все же пообещал исполнить ее просьбу).

19.II.40

Сегодня на комсомольском собрании исключили Г. Полищука. Ребята хорошо знают, что он первый нарушитель дисциплины, плохо учится и только позорит нашу организацию, но когда поставили вопрос о его пребывании в ВЛКСМ, большинство отнеслись пассивно. А кое-кто старался его даже защитить. Я прямо сказал, что нет места таким людям в наших рядах.

Но после собрания я заметил, что многие остались недовольны мной. Петька, мой лучший друг, старается меньше касаться таких вопросов, он и не «за» и не «против». А с Пашкой Шихаревым поссорились вообще.

21.II.

Восемь плохих оценок сегодня заработал класс по литературе. Мало кто хорошо готовится к занятиям. Кожевникова и та говорит, что ей совсем не хочется хорошо готовиться. А раньше переживала даже за посредственную оценку.

На меня накатила тоска, сам не знаю, от чего. Нюра спрашивает, почему я такой грустный?

От друзей оторвался, остался один.

Март 1940 г.

15 марта

В школе, кроме занятий на уроках, ничего не делаю. Учком наш заснул.

Сегодня приехал отец из двухмесячной командировки. Привез всем подарки. О, как мы все его ждали. Как-то скучно без него.

16 марта

Весна началась. Особенно тепло сегодня. Снега много растаяло и кое-где, на высоких местах уже чернеет земля. В перемену выбежали на улицу, начали кидаться снежками, завязалась игра, кого-то совсем забросали, но вдруг прозвенел звонок, и все разбежались по классам.

17.III.40

Сегодня выходной день. С Яковом Анисимовичем целый день собирали краски для задника к «Русалке». В пять часов была репетиция. Готовимся в клубе поставить «Цыгане» Пушкина. Я буду играть Алеко. Нужно учить роль, а то еще плохо знаю слова.

18 марта

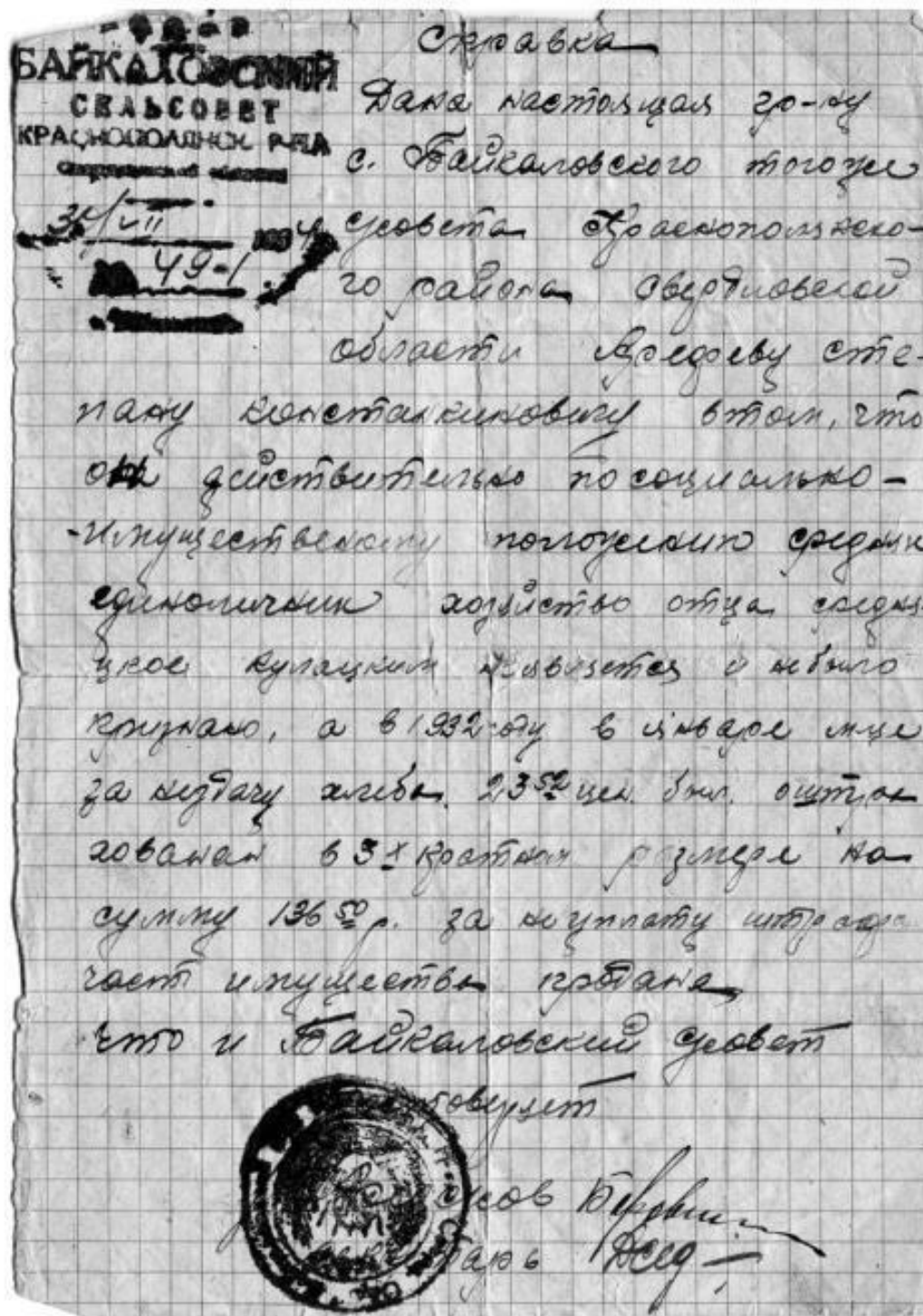
С Анной немного поссорились. Я укусил ей губу. Она очень скромничает. Но мне кажется, что она не любит меня так, как я ее. А если и любит, то где-то про себя одна, не желая показать свою любовь мне. А мне иногда хочется рассказать ей все-все, что я думаю, о чем мечтаю, но встретившись с ней, не решаюсь начать разговор.

19 марта

Скоро каникулы. В субботу конец третьей четверти. Уже ничего не хочется делать, жду каникулы. С Анной вечером почти не бываю. В школе тоже редко разговариваю. А все же она мне нравится.

Комментарии к Главе 1

Анатолий Степанович Арефьев был старшим из четверых детей крестьянина-середняка села Байкалова Краснополянского района Свердловской области Степана Константиновича Арефьева и его жены, Марии Ивановны. Он родился 25 ноября 1923 года.

Справка деда

Время было бурное. В семейном архиве сохранилась справка Байкаловского сельсовета. Этот примечательный документ характеризует социально-политическую атмосферу тех лет:

Дата справки 30 июля 1934. К этому времени Степан Константинович уже третий год служил главным бухгалтером Тавдинского отделения Госбанка, а перед этим работал в потребкооперации и кредитном товариществе Ирбита. Однако по социальному положению оставался крестьянином-единоличником. Своего надела не имел. Но, раз отец середняк, то и все потомки тоже, если своих хозяйств не имеют.

В справке упоминается дед Анатолия, Арефьев Константин Васильевич, чье хозяйство и было середняцким. В справке дополнительная формулировка: «кулацким не является и не было признано». Социальное происхождение было чрезвычайно важно в то время. В 1934 году шла жесткая коллективизация, единоличников облагали налогом. Но Арефьевы не спешили в колхоз, хотя в 1920 году, в период НЭПа, Степан Константинович (и может быть не он один из Арефьевых) был колхозником. На это указывает отметка в «трудовом списке» (предшественнике нынешней трудовой книжки), что он состоит в профсоюзе сельхозрабочих, членская книжка выдана местным комитетом Колхозсоюза. В начале двадцатых в Байкалове было одновременно три колхоза. Но нэповские колхозы пользовались непозволительной свободой в рамках плановой экономики и были распушены.

Константин Васильевич «за несдачу хлеба 23,52 *цен/тнера*» был оштрафован в трехкратном размере на сумму 136 руб. 50 коп. За неуплату штрафа часть имущества была продана, о чем Байкаловский с/совет и удостоверяет». Что задолженность была погашена, Константина Васильевича не спасло. В 1937 году он был арестован и в 1938 году расстрелян. Такая же судьба постигла Алексея, брата Марии Ивановны, одного из председателей тех, нэповских, колхозов. По счастью, Степан Константинович еще 1928 году перевез свою семью в Ирбит. Поэтому его семьи не коснулись репрессии. С четырьмя классами церковно-приходской школы и с хорошей школой работы приказчиком в торговом доме известного в Сибири предпринимателя Шкroeва, а затем в советских учреждениях Ирбита, Тавды и Увата он прошел карьерную лестницу от конторщика, кассира, счетовода до главного бухгалтера банка. Однако в 1940 году он был понижен в должности и уволился из банка.

По воспоминаниям второго его сына, Владимира, семья Степана Константиновича была из наиболее видных в Увате, райцентре Тюменской области, наряду с семьями военкома и секретаря райкома ВКП(б). В семье был фотоаппарат первой отечественной модели «Фотокор», велосипеды, охотничьи ружья и не было недостатка в патронах к ним. Однако отец требовал от сыновей скромного поведения и сурово наказывал за бесцельную пальбу по воронам на охоте.

Сохранившаяся часть дневника Анатолия это две общие тетради в линейку в твердом переплете, заполненные аккуратным убористым почерком. Следует отметить, что записи вносились в дневник сразу набело. Это говорит об уровне приобретенных в школе навыков письма, в сельской, напомним, десятилетке. Многие ли современные школьники могут сегодня блеснуть такими навыками?

Первые записи датируются зимой 1940 года. В них девятиклассник описывает заботы и волнения, свойственные возрасту. Имена одноклассниц, встречающиеся в этой главе, упоминаются далее в военных записях. И особое место в сердце автора займет одна из них, Семенова Лена.

Упоминаемый в этой главе интернат мог быть предназначен для учащихся старших классов из отдаленных деревень, но мог быть и местом содержания детей репрессированных родителей. Уват, как и вся Сибирь, был местом ссылки.

Глава 2

Война

Декабрь 1942 г.

20.12.42 г. Москва

Много записей у меня пропало. Несколько дальневосточных тетрадей, записей в блокнотах по дороге на фронт. Перед первым боем все уничтожил. На фронте в боях пробыл всего четыре дня, и эти первые боевые дни врезались в мою память жирными полосами на вечность.

Второго декабря² под деревней Подвойская Смоленской области был ранен в кисть левой руки и голень правой ноги навывлет, а после еще в левое плечо осколком мины, тоже навывлет. Помню, как в ночь на двадцать восьмое ноября была боевая тревога, мы поехали на машинах на запад. Километров через тридцать мы заметили далеко впереди большое зарево. Это горели деревни, подожженные отступающими немцами, а на востоке занималась заря, наступало утро. Вся наша колонна остановилась в каком-то лесу. Здесь рядом стояла артиллерия, и /мы/ впервые услышали, как играют «катюши». Артиллерия все время вела огонь.

Вдруг в небе появились мессершмиты. Тут поднялась ужасная трескотня и суматоха. Свистели и рвались авиабомбы, часто хлопали зенитки и со всех сторон трещали пулеметы. После налета немцы постарались смыться.

Вечером снова поехали вперед. Впереди был слышен жаркий бой. В пути часто останавливались. Нас несколько раз обгоняли танки. Потом долго стояли и утром снова двинулись. Ехали уже через населенные пункты, освобожденные сегодняшней ночью. Жители нас радостно встречали. К вечеру снялись с машин и сосредоточились в лощине. В километре от нас были немцы. Скоро мы непосредственно вступили в бой. Ребята никто еще ни разу не бывали в бою. В наступление поднялись дружно и, стреляя на ходу, ворвались в деревню. Немцы дали драпу. В деревне было много трофеев.

Начиналась метель. А рота, продолжая выполнять задачу, пошла в направлении деревни Шайтровщина.

Нам были приданы четыре танка с автоматчиками. Метель усиливалась. Скоро за двадцать метров невозможно было различить движущегося человека. Танки ушли искать брод или переправу через речку. В деревню послали разведку. А мы, ожидая ее результата, мокрые лежали на снегу. Снег завивался повсюду, таял за воротником, и от этого становилось еще холоднее. Но наши мучения скоро кончились тем, что разведчики сообщили о свободной деревне. Кроме двух раненых немцев никого больше не нашли.

Переправились по льду через речку и только расположились обсушиться, как снова получили приказ о продвижении вперед. Справа и слева населенные пункты уже были заняты нашей бригадой. Перейдя в следующую деревню, получили приказ снова в Шайтровщину. Только к полночи заняли оборону.

Проходя по деревне, я услышал шум в кирпичном здании. Заглянув туда, увидел следующую картину. На полу валялись разбитые ящики с консервами и пустыми бутылками. Несколько солдат стаскивали с высоких полок ящики и, разбивая их, вытаскивали шнапс, консервы, конфеты, печенье, сахар. Здесь был продсклад. Я кое-что захватил и постарался поскорее отсюда смыться, ибо начальство уже начало разгонять болтающихся по деревне.

² В справке о ранении указано – девятого декабря 1942 г.

Немцы из соседней деревни с самого утра следующего дня начали вести артиллерийско-минометный огонь. Мы сидели на КП в доме. Прямым попаданием разбило угол дома и на печи пришибло слегка бойца. Мы постарались поскорее смотаться отсюда в баню.

На следующий день наш батальон получил приказ занять деревню Точирино. Немцы, имея заранее подготовленную оборону, сопротивлялись сильно. На чистом поле полегло много наших ребят. Многие пообмороживались. Вечером командир роты приказал мне достать подводу, чтоб вывезти раненых. В деревне я нашел старшину и подводу. В темноте мы разыскивали своих и до полночи возили раненых в медсанбат. После этого неудачного боя у нас осталась половина роты.

Второго декабря мы обошли эту деревню и наступали на деревню Подвойская. Возле деревни протекала речка. После оттепели вода вышла на лед. Но мы успешно ее форсировали. До деревни было около пятисот метров. Под прикрытием кустов и метели рота ворвалась в Подвойскую. Второй батальон, действующий правее нас, тоже ворвался в деревню. Но в деревне была какая-то суматоха, а сквозь метель трудно было наблюдать. Комроты отправил меня узнать обстановку. Там бойцы, прочесав деревню, столпились за домами. Никто не хотел вылезать вперед. Командиров рядом не было. В последних домах деревни засели немцы и оттуда яростно отстреливались. Я из любопытства понаблюдать за немцами и выяснить, откуда они ведут огонь, выскочил из-за дома и пал в снег. Из-за метели было плохо видно в оптику прицела, но в пятидесяти метрах я все же различил вражеский пулемет. На звук выстрелов выпустил полный магазин СВТ. Заложил второй. Пулемет молчал, и мне показалось, что он больше не будет стрелять. Вдруг автоматная очередь трассирующих пуль мелькнула, и две пули врезались в мое тело. Одна в правую ногу, другая в кисть левой руки. Третья пуля, отщепив кусочек приклада и пробив конец ремня, прошла сквозь валенок, слегка обожгла стопу правой ноги. Пришлось сначала ползком пробраться за дом. Там ребята меня перевязали, и я несколько минут лежал тут. Стал мерзнуть, и разбирала досада, что несколько паршивых немцев держат всю роту. Раненые лежали со мной и были в таком же состоянии.

Вдруг слышу сильный шум моторов и крики. Выполз из-за дома, приподнялся и вижу, два немецких танка на большой скорости движутся прямо к нашему дому. И все, кто был тут, побежали назад. Раненые кричали, чтоб их взяли с собой, но никто не хотел слушать. Я, преодолевая сильную боль, покостылял, опираясь на винтовку, и в это время осколком близко разорвавшейся мины сзади пробило левое плечо. Потом меня увидел наш санитар. Он-то и спас мне жизнь. Переправил через речку и на другой стороне в домике сделал перевязку, обогрел и положил на повозку. Когда мы с ним прощались, я подарил ему красивый перочинный нож с несколькими лезвиями. По пути в медсанбат я очень замерз. Но в помещении у печки согрелся и заснул. Утром погрузились на машины и поехали на станцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.